

Выдающийся исследователь российского Севера

80 лет назад, 18 октября 1940 года, в Ленинграде скончался Николай Васильевич ПИНЕГИН, имя этого художника и писателя золотыми буквами вписано в историю исследования Арктики.

Николай Пинегин родился 27 апреля (10 мая) 1883 года в городе Елабуге Вятской губернии в семье ветеринарного врача. Учился в Вятском реальном училище, затем в Пермской гимназии, из пятого класса которой был исключен «за неповиновение». В 17 лет поступил в Казанское художественное училище, средства на существование добывал увеличением портретов, игрой в духовом оркестре, уроками. В 1907 году выдержал конкурсные экзамены в Академии художеств.

Еще во время учебы в Казани Пинегин задумал поездку на Север, а в Петербурге «тяга на Север» вспыхнула с новой силой. И в 1908 году ему удалось посетить Мурманское побережье Кольского полуострова. Результатом, кроме целого ряда зарисовок, стало первое литературное произведение «Айновы острова».

В 1910 году Пинегин три месяца прожил в губе Крестовой на Новой Земле. На охранным судне «Бакан» участвовал в плавании до северной оконечности архипелага, посетил ряд заливов западного побережья северного острова. Написанные на Новой Земле картины были в том

же году выставлены на Академической выставке в Петербурге. На Новой Земле он познакомился и подружился с Георгием Яковлевичем Седовым (1877—1914).

Лето 1911 года Пинегин провел в Манчжурии, а вскоре ему представилась долгожданная возможность зимовки в Арктике. Он получил сразу два заманчивых предложения на участие в экспедиции: от Седова к полюсу и от Владимира Александровича Русанова (1875—1913(?)) в плавании на «Геркулесе». К счастью для Пинегина, он не выбрал экспедицию Русанова, закончившуюся, как известно, трагически для всех ее участников.

В экспедиции Седова на судне «Св. Фока» в 1912—1914 годах Пинегин принимал участие в качестве художника, фотографа и кинооператора. Также он под руководством своего друга Владимира Юльевича Визе (1886—1954) изучил основы метеорологии и заменял Визе во время его походов. Пинегин был великолепным охотником: свежее мясо спасло не одного седовца от цинги, свирепствовавшей в конце второй зимовки, а запасы звериного сала, добытого Пинегиным, заменили иссякший уголь, когда «Св. Фока» пробивался через льды к Земле Франца-Иосифа.

Из экспедиции Николай Пинегин привез целый ряд картин, создал первый русский документальный фильм на арктическую тематику. Этому путешествию посвящена книга «Георгий Седов», которую, к сожалению, Пинегин не сумел завершить.

После возвращения Пинегин продолжил учебу в Академии художеств, в 1915 году на «Весенней выставке» он продемонстрировал написанные на Новой Земле и Земле Франца-Иосифа этюды, за которые стал лауреатом премии Куинджи.

События Первой мировой войны на некоторое время отодвинули на второй план интересы, связанные с изучением Арктики. Окончив в 1916 году Академию, Пинегин в течение двух лет был ху-

дожником-историографом Черноморского флота, затем руководил художественной студией в Симферополе, а после разгрома студии денкинциами жил в Севастополе. В 1917 году от Академии художеств участвовал в очередной «Весенней выставке» с картиной «Полярный покой», за которую также был удостоен премии Куинджи.

В том же 1917 году Пинегина избрали в Первый Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, однако в 1920 году, после занятия Крыма большевиками, Пинегин эмигрировал за границу. В Константинополе он работал грузчиком, гидом по византийским памятникам, рисовал вывески. В Праге получил заказ в королевском театре на изготовление декораций к опере «Борис Годунов», затем перебрался в Берлин, рисовал иллюстрации, занимался в Институте мореведения.

Во время жизни на Черном море и за границей Пинегин работал над своим экспедиционным дневником, который издал под названием «В ледяных просторах». Выход этой книги стал поворотным в его творчестве: большее предпочтение он стал отдавать не живописи, а литературе. Однако главной его жизненной привязанностью оставалась Арктика. Уже в 1924 году Пинегин снова оказался на Новой Земле, на этот раз в составе Северной Гидрографической экспедиции. В рамках ее исследований он участвовал в первых разведыва-

Остров Пинегина в группе островов Южные Крестовые около западного побережья Новой Земли

тельных полетах Бориса Григорьевича Чухновского (1898—1975).

В 1925 году Пинегин представил в Академию наук свой детально разработанный проект исследования Северной Земли. По его плану, экспедиция в составе 7 человек на 30 собаках должна была на парусно-моторной шхуне, приспособленной к зимовке во льдах, достичь Северной Земли или зазимовать у берегов Таймыра и отсюда за полтора года провести исследование. Однако экспедиция тогда не состоялась, а в 1930 году предпочтение было отдано проекту Георгия Алексеевича Ушакова (1901—1963).

В 1928—1929 годах Пинегин на шхуне «Полярная звезда» прошел из бухты Тикси к острову Большому Ляховскому, где организовал полярную станцию на мысе Шалаурова и зимовал на ней в 1929—1930 годах. На следующий год из-за гибели «Полярной Звезды» в районе мыса Буор-Хая полярники своим ходом зимой добирались до Якутска. Результаты работы возглавляемой Пинегиным станции изложены в двухтомном труде, изданном Академией наук совместно с Арктическим институтом. А художественное описание этой экспедиции дано в книге Пинегина «В стране песцов».

Вернувшись с Новосибирских островов, Пинегин поступил на работу в Арктический институт: ему было поручено создание Музея Арктики, также он вошел в редколлегию «Бюллетеня Арктического института», в котором часто появлялись и его статьи. В эти же годы Пинегин начал уделять большое внимание популяризации арктических исследований.

В 1932 году Пинегин руководил экспедицией на ледокольном пароходе «Мальгин», плывал к острову Рудольфа, самому северному в архипелаге Земля Франца-Иосифа, а с 1934 года он полностью посвятил себя литературе и живописи. Пинегин создал большое количество картин на северную тематику, которые хранятся в нескольких

Захоронение Н.В. Пинегина на Литераторских мостках Волковского кладбища

российских музеев: Русском, Арктики и Антарктики, Центральном военно-морском, Петрозаводском краеведческом.

Могила Николая Васильевича Пинегина находится на дорожке Географов Литераторских мостков Волковского кладбища. Прах был перенесен в 1949 году с Волковского лютеранского кладбища. Рядом могила его друга В.Ю. Визе.

Именем Пинегина названы остров в группе островов Южные Крестовые около западного побережья Новой Земли, юго-западный входной мыс залива Иностранцева на западном побережье Новой Земли, мыс на востоке острова Брюса архипелага Земля Франца-Иосифа, ледник на северном острове Новой Земли южнее губы Крестовой, озеро на севере острова Земля Александры архипелага Земля Франца-Иосифа, речка на южном острове Новой Земли, впадающая в Карское море между мысами Берха и Колзакова.

В честь сына Пинегина Юрия названы бухта и ледник на острове Гукера в архипелаге Земля Франца-Иосифа.

Короткая жизнь на службе Отечеству

150 лет назад, 23 октября 1890 года, в Сингапуре скончался поручик корпуса флотских штурманов, арктический исследователь Владимир Петрович АСТАФЬЕВ.

Владимир Астафьев родился 2 июля 1860 года в Новгороде, в семье мещан. Военную службу начал в 1874 году. Окончил штурманское училище и в последующие годы плывал на крейсере «Европа» (1880—1881), в 1881 году был про-изведен в офицеры в чине прапорщика. В 1884 году окончил географическое отделение Николаевской морской академии. В 1886 году произведен в поручики Корпуса флотских штурманов. Служил помощником астронома в Кронштадтской морской астрономической и компасной обсерватории (1885—1886), занимаясь гидрогра-

фическими исследованиями в порту и гавани Кронштадта (1887).

В 1889 году выполнял гидрографические работы на шхуне «Бакан» у западного побережья Новой Земли: Астафьев производил замеры и создавал чертеж берегов еще не изученной территории. В 1890 году в журнале «Записки по гидрографии» опубликовал «Заметки по

Мыс Астафьева на западном побережье южного острова Новой Земли

лоции губы Грибовая».

Юрий Центалович, исследователь биографии Астафьева, пишет: «В июне 1890 г. В. Астафьева назначили старшим штурманом на флагманский крейсер I ранга «Адмирал Нахимов», входивший в состав Тихоокеанской эскадры. В этот период происходило интенсивное исследование русскими мореходами дальневосточных морей и побережья. Бурными темпами, строился город-порт Владивосток: улицы его освещались электричеством, открылась мореходная школа, музей, решено было построить сухой док.

За одну только навигацию 1890 году порт посетило более 100 русских и иностранных судов. Русские корабли посещали порты Японии, Кореи; в Сингапуре создано Русское Консульство. Плавания крейсера «Адмирал Нахимов» предусматривали установление дальнейших контактов с различными государствами.

Кроме того, в 1890 году готовилось большое путешествие членов царской семьи на восток: в Египет, Индию, Цейлон, Таиланд, Сингапур и Японию. К эскадре Цесаревича, состоявшей из трех фрегатов «Памьять Азова», «Владимир Мономах» и «Адмирал Корнилов», должен был присоединиться крейсер «Адмирал Нахимов» в восточной части курса эскадры. На Владимира Астафьева, как опытного гидрографа и навигатора, возлагалось обеспечение безопасности плавания эскадры».

Однако к новому месту службы Астафьев не прибыл: в пути на зафрахтованном английском судне он заболел тропической лихорадкой и был списан на берег в Сингапуре. После двух месяцев, прове-

Захоронение В.П. Астафьева в Сингапуре

денных в госпитале, Астафьев умер и был там похоронен.

Сингапурская газета «Стрейтс Таймс» 24 октября 1890 писала: «Хоронили русского моряка со всеми морскими почестями. Гроб был драпирован в цвета российского флага. В церемонии приняли участие консул, экипаж английского крейсера «Порпоиз», офицеры и оркестр 58-го английского пехотного полка и другие офицеры армии и флота».

В 1889 году офицеры шхуны «Бакан» назвали именем Астафьева мыс на южном берегу губы Грибовая на западном побережье южного острова Новой Земли.